

С. И. Григорьев
г. Москва, Россия

Л. Г. Гусякова
г. Горно-Алтайск, Россия

**Первичная социальная ячейка общества
в контексте социологии витализма**

В классической социологии традиционно считалось, что первичной социальной ячейкой общества является семья. Изменения в современном социуме определили постановку вопроса о характере и роли первичной социальной ячейки современного общества, интерпретации ее классических и неклассических определений. Социологический витализм рассматривает «социальный микрорайон личности» как устойчивое динамично воспроизводящееся и изменяющееся социальное образование, ядром которого является индивид. Социальный микрорайон личности включает в себя, помимо субъекта, ещё и среду его существования, то социальное пространство, которое обеспечивает индивиду воспроизводство его жизни как социального существа, а также многообразие его связей с другими элементами общества.

Ключевые слова: первичная социальная ячейка общества, социология витализма, социальная защита, семья, личность, социальный микрорайон личности.

S. I. Grigoriev

Moscow, Russia

L. G. Guslyakova

Gorno-Altai, Russia

Primary Social Cell of Society in the Context of Sociology of Vitalism

It was traditionally considered in classical sociology that a primary social cell of society is a family. Changes in modern society have defined the statement of a question on the character and the role of a primary social cell of modern society, interpretation of its classical and nonclassical definitions. The sociological vitalism considers «social micro-district of a person» as a stable dynamically changing and being reproduced social formation which kernel is the individual. The social micro-district of a person includes, besides the subject, also the environment of his/her existence (the social space which provides the individual with his/her life reproduction as social beings) and the variety of his/her communications with other elements of the society.

Keywords: primary social cell of society, sociology of vitalism, social protection, family, person, social micro-district of person.

Актуальность анализа базовых оснований модернизации, оптимизации системы социальной защиты в современной России обусловлена в настоящее время целым комплексом обстоятельств, включающим проблемы глобального и внутригосударственного, локального масштаба. При этом она требует все более масштабно нетради-

ционных подходов, новых концептуальных оснований анализа данной проблематики с учетом накопленного опыта и багажа знаний, методологического и технологического потенциала современной социологии как основы развития теории и практики социальной защиты людей, представителей «слабых» социальных групп.

Сегодня очевиден факт, что современная эффективная социальная защита не может не опираться на адекватное видение фундамента, базовых оснований развития социума. В этой связи ключевое значение имеет определение первичной социальной ячейки общества основания развертывания системы категорий социального знания, построения современных стратегий практики социального управления. Решение данного круга проблем в настоящее время явно усложняется не только в России, но и в современном обществе в целом. Вопрос актуален сегодня в нескольких контекстах: теоретическом, методологическом, прикладном, технологическом, образовательном, просветительском, организационном, социокультурном, индивидуально-личностном, социально-групповом и общественном, социозатальном. Актуальность его в главном обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, целой группой причин, связанных с трансформацией современного общества, которое претерпевает цивилизационные изменения, воздействующие на всю корневую систему индивидуального и социального бытия человека, его организации, образа жизнеосуществления. В таких условиях неизбежно изменяется способ развития и функционирования всех социальных институтов, в том числе и тех, что определяют природу общества вообще, тип социума, его базовые основания жизнеосуществления, характер социальности, её первичные ячейки.

В классической социологии традиционно чаще считалось, что первичной социальной ячейкой общества является семья. Она же характеризуется одним из основополагающих социальных институтов, обеспечивающих устойчивость, жизнестойкость развития и общества, и человека [1; 23 и др.]. Правда в XX в., во второй его половине были сформулированы, обозначены в общественном развитии некоторые новые явления и выводы социального знания, которые не только существенно дополняли традиционные представления о первичной ячейке, осно-

вах социального развития, воспроизводстве общества и человека, но и радикально его меняли. При этом речь идёт не только о новшествах Э. Гоффлера, Н. Лумана и П. Бурдьё, нашедших в устойчивых социальных связях современного общества неосмысленные ранее базовые конструкции<?>*, но и новых акцентах целого ряда авторов, обративших внимание на проблемы этносоциального развития, гендерные изменения, новые сочетания глобального, национального и регионального, общественно-группового и личностного, технологического и феноменологического, социологического, общественно-исторического и актуально-сетевого, повседневно-прагматического [6; 9 и др.].

Специально следует отметить работы, посвященные диалектике взаимовлияния в обществе, в жизни человека естественно природного и социального, социокультурного. Более глубокое видение многообразия и логики взаимозависимости природного и социального в современном общественном знании, в социологии было дополнено междисциплинарной интеграцией различных отраслей гуманитарного и социального знания на фоне его растущей дифференциации [17 и др.].

Констатируем и тот факт, что за последние десятилетия радикально изменилась трактовка ролей и взаимозависимости в жизни общества хозяйственно-экономического, политического, социально-бытового, духовно-культурного и социально-экологического; зафиксировано системообразующее значение социальной сферы, ускорение темпов социокультурного развития в целом, что повысило внимание к развитию социально-сетевых теорий, технологиям актуально-сетевого функционирования [13–14 и др.].

И классическое, и неклассическое социальное знание вместе с тем испытало сильнейшее влияние не только информатизации, коммуникационной революции, но и возникшей угрозы самоуничтожения человечества в результате осмысления глобальных угроз его жизни, в том числе де-

мографического кризиса, кризиса традиционной семьи, физического, психического и социального здоровья человека. Растущий поток научной литературы и публицистики на эту тему в истекшие 2–3 десятилетия говорит сам за себя [3; 12 и др.].

Цивилизационные изменения, демонстрирующие рост влияния глобальных факторов бытия современного общества и человека, а также осмысление результатов первого глобального социалистического эксперимента в России, приведшие к взрыву индивидуально-личностных, эгоистических устремлений на фоне дискредитации общественных, коллективистских ценностей и норм бытия человека и общества; изменение образа жизни людей в нашей стране, их смысложизненных ориентаций, представлений о справедливом и несправедливом – оказали масштабное влияние на характеристику, представления о том, что же реально выступает первичной социальной ячейкой общества. Радикально изменились при этом и характеристики семьи как традиционно признанной основы социальной организации и функционирования, воспроизводства общества.

Отмеченные радикальные изменения в современном социуме вообще, при всех его этнокультурных и региональных разновидностях организации и развития, определили в главном характер дискуссий, постановку вопроса *о характере и роли первичной социальной ячейки современного общества*, интерпретации её классических и неклассических определений, а также постнеклассических дефиниций. На эту постановку вопроса оказали и оказывают влияние, кроме отмеченных и ряда других социальных трансформаций, ещё и такие факторы, как развитие больших социологических парадигм, проведение и обобщение крупных эмпирических социологических исследований, оригинальное творчество, идеи выдающихся социологов прошлого и современности.

В этой связи отметим, прежде всего, совокупность факторов и условий, теорий и авторских концепций, возникших и

распространившихся во второй половине XIX в., в XX столетии в русле развития и практического применения марксистской социологии. В рамках социологии марксизма семья чаще сохраняла и сохраняет статус первичной социальной ячейки общества [20 и др.]. Однако эта её роль оказалась редуцированной и теоретически, и практически разработкой и осуществлением концепции социалистического трудового коллектива как основы социально-экономического строя, базирующегося на общественной, коллективной собственности. Приоритетное внимание ученых и политиков, СМИ в социалистических государствах трудовому коллективу как ячейке социально-экономического устройства общества не только обозначило известную узость рассмотрения проблем личности и её роли в обществе, но и семьи как первичной ячейки социума.

Анализ публикаций по этим проблемам, например, в СССР 1960–1980-х гг., во-первых, свидетельствует о масштабных количественных различиях: трудов, посвященных социалистическому коллективу, за эти три десятилетия было опубликовано почти в 4 раза больше, чем работ по проблемам личности, и в 7 раз больше, чем по проблемам семьи. Напротив, в 1990-е гг. эта картина фактически изменилась на прямо противоположную.

В этот период развития отечественной социологии явно стимулировалось развитие представлений о трудовом коллективе как основе общественного устройства, обусловленного типом социально-экономического уклада, общественной собственностью на средства производства [10 и др.]. Семья и личность в данной традиции социологического анализа основ строения социума так или иначе уходила на второй и третий план. При этом соответствующим образом акцентировалось развитие личности в коллективе и через коллектив, и сущность её классически трактовалась как «совокупность социальных отношений» (К. Маркс). В свою очередь, семья чаще характеризовалась как разновидность социалистического коллектива, кол-

лективистское социальное образование. Немало публикаций в этой связи было посвящено именно социалистической семье нового типа, формируемого новыми социалистическими экономическими и политическими отношениями [22 и др.].

Новая либеральная идеологизация и политизация социального знания повернула доминировавшую в советское время традицию анализа роли семьи, личности и трудового коллектива в иное русло. Явно усилилась традиция характеризовать основы социального развития, его устройства через анализ индивидуально-личностной эволюции, ролей личности, её социального капитала [2 и др.]. В политически-правовом и социально-нравственном плане этот подход опирался и опирается на международное признание приоритета прав личности в обществе, сформулированного в рамках западной социокультурной традиции и закреплённого международным законодательством.

В свою очередь и вместе с тем бум гендерных исследований и феминистики в последней трети XX в. явно усилил, определил большое разнообразие трактовок роли семьи как первичной социальной ячейки общества и социального института [8 и др.]. Вместе с тем была зафиксирована тревожная тенденция не только изменения форм и ролей традиционной семьи, но и утраты её системообразующего и жизнеутверждающего значения. Традиционная семья была подвергнута критике как форма эксплуатации женщины, ограничения её прав.

Такие выводы делают авторы, работающие не только в марксистской социологической традиции, но и учёные, представляющие другие большие социологические теории (см. работы Моргана, Алана и др.). Эта дифференциация осуществляется и анализируется на фоне традиционно существовавших подходов к характеристике семьи в социогуманитарном знании: а) биологизаторская характеристика семьи (Платон, Аристотель, Фихте и др.); б) эволюционистская традиция рассмотрения семьи (Бахофен,

Мак-Леннан, Морган, Энгельс, Ковальский и др.); в) культурологический подход к анализу семьи (Циммерман, Мид и др.); г) структурно-функциональный анализ семьи (Дюркгейм, Отборн, Парсонс и др.); д) интеракционистская интерпретация системы брачно-семейных отношений (Берджес, Кули, Знанецкий, Пиаже и др.); е) институционально-групповой подход к роли семьи (Мацковский, Юркевич, Харчев и др.), системный анализ семьи (Антонов, Медков, Семенов и др.).

В этой связи в различных гуманитарных и социальных науках, больших социальных теориях нет общего определения семьи. В отечественной социологии наибольшее распространение и признание получила трактовка семьи известными социологами – А. Г. Харчевым и М. С. Мацковским, которая активно цитируется сегодня в словарях по социологии: «Семья – это социальный институт (по характеру воздействия на брачно-семейные отношения) и в то же время обладающая исторически обусловленной организацией малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной ответственностью, что детерминировано социальной потребностью в воспроизводстве человеческого рода, как физического, так и духовного обновления общества» [4, с. 904].

Кризис семьи, её интерпретаций в социогуманитарном знании вообще и в социологии в особенности усилил стремление специалистов более основательно её рассмотреть как первичную социальную ячейку, меняющую свой облик, формы существования, функции. Одновременно встал вопрос о том, насколько правомерно характеризовать в таком качестве семью, если она радикально изменяется, не охватывает своим влиянием весьма многочисленные и растущие слои населения, проживающие вне семьи? А если правомерно, то в каком плане, под каким углом зрения? Мы вернёмся к этому вопросу после рассмотрения в качестве первичной

социальной ячейки общества личности, её системы устойчивых связей, создающих главные предпосылки функционирования и развития общества. И тем более, что к такой позиции сегодня тяготеет значительное количество и политиков, и социологов, и психологов, и педагогов, и культурологов, представителей других гуманитарных и социальных наук.

В 1960–1970-е гг. в СССР постепенно возрастал интерес к *социологии личности, междисциплинарному осмыслению роли личности в общественном развитии. Этому способствовала, конечно, и атмосфера хрущёвской «оттепели», и более масштабное, возросшее внимание к проблеме человека, его комплексному исследованию [19; 24 и др.]. К началу 1980-х гг. на стыке социологии и психологии, социальной антропологии и педагогики устами известного советского социолога-западника В. А. Ядова на первом съезде Советской социологической ассоциации в 1980 г. была заявлена как перспективная социологическая «я-концепция», в которой фактически красной нитью была проведена мысль о том, что личность, её своеобразие и саморазвитие составляют основу эволюции развития социума. При этом само понятие личности здесь представлялось уже не только и не столько с точки зрения определения её сущности в марксистской социологии («совокупность общественных отношений, отражённых на индивидуальном уровне бытия человека в качестве биопсихосоциального существа, обладающего системой смысложизненных ориентаций, представлений о справедливости, своих правах и обязанностях, возможностях, о своей самости) [18; 21 и др.]*

И тем не менее в социологии доминирует рассмотрение сущности и роли личности через социальную природу человека. Так, например, все наиболее солидные социологические словари последних десятилетий акцентируют внимание прежде всего на социальных качес-

твах человека как биопсихосоциального существа, их социокультурной природе. Социологи, как правило, избегая частого употребления понятия «человек», заменяя его термином «индивид», акцентируют внимание на базовой для них абстракции – категории «личности», созданной специально для обозначения социальных аспектов человеческого бытия, где его первичной единицей измерения и наблюдения как раз и выступает индивидуально-личностное начало.

Понятие «личность» выражает целостность хотя и сформированных на основе его биопсихологических задатков, но растущих, во-первых, из системы связей и отношений групп, общностей, институтов, в которые он был включен, а также тех, в функционировании которых он в данный момент участвует; во-вторых, из его воспитания и социализированности в определенную культуру; в-третьих, из его пребывания и активности в определенных макро-и микро-социокультурных сферах, конкретных социально-исторических ситуациях.

Для современного социолога и культуролога очевидно, что в конкретно-исторических социумах и культурах в понятие «личность» вкладывается существенно различающееся содержание. При этом утверждается обычно и то, что традиционное общество предполагало слитность, единство человека с родом, общиной, выступающее как социальное целое, вне которого индивид не мыслился как самостоятельный социально действующий агент социума. В данном случае речь можно вести преимущественно о коллективной личности, системе её общеколлективных свойств. Собственно единичная величина личности и её специфика предполагает ту или иную степень автономности и свободы человека, его ответственности в рамках действующего законодательства и религиозно-нравственных, социально-духовных норм за своё поведение. Таким образом, личности нет вне самореализации индивида, проявления им своей

неповторимой индивидуальности в конкретно-историческом социальном пространстве.

Вместе с тем, несмотря на очевидную индивидуализацию содержания понятие «личность», системообразующая роль личности в социуме продолжает рассматриваться как ключевая проблема обеспечения (определения) качества современного общества. Правда, здесь нас подстерегает ещё одна трудность – дискуссия о мере социальности человека, которая обнаруживает большое разнообразие точек зрения на его социальную роль, характеристику личности как первичную ячейку, элемент общества. Так, социобиологи, не отрицая значения социальных детерминант формирования человека, обращают внимание на недооценку природных, генетических и психофизиологических факторов в сложившихся моделях индивидуального и коллективного поведения, их влияния на целостность, жизнестойкость развития социума. Психоаналитическая традиция в социальной философии и социологии акцентирует прежде всего внимание на репрессивных началах социальности личности (её культуры) по отношению к человеческой природе, изначальную конфликтность общества и индивида, разделённость и взаимозависимость в нём природного и социокультурного.

Другой полюс представляют теории, редуцирующие (сводящие) сущность человека к его частичным функциям, которые он выполняет в системе социальных институтов, общностей и групп, социальных связей, отношений и взаимодействий в целом (вульгарные формы функционализма, марксизма, интеракционизма и др.). Остаётся проблемой интерпретация индивидуальности человека в контексте рассмотрения его личностного начала, меры социальности в нём. Классическая социология старалась вынести эту проблематику за пределы своего содержания. В этой связи мерой человека, его личностного развития оказывалась прежде всего мера усвоенного им социально-типичес-

кого, характеризующая сложившиеся, нормированные и санкционированные особенности социальных слоев, групп, общностей, институтов, социума в целом, а не мера его индивидуальности, своеобразия, исключительности.

В этой связи понятие «личность» оказывается универсально применимым для характеристики особенностей, существенных черт, базовых оснований любого общества. Кроме того, оно позволяет характеризовать специфику социального развития, социальных качеств индивида, представляющего самые разнообразные социокультурные и социально-демографические сообщества. Всё это позволяет рассмотреть личность в качестве первичного элемента, социальной ячейки общества.

Однако данная тенденция и конструктивная возможность торпедирована многочисленными психологическими и социально-психологическими концепциями личности, <?> не позволяющими выстроить простую и понятную теорию, раскрывающую роль и функции личности как первичной социальной ячейки общества, его базового системообразующего начала, элемента сверхсложной общественной системы. Впрочем, такого рода выводы могут быть опровергнуты концептуально и технологически более широкой нетрадиционно ориентированной стратегией рассмотрения первичной социальной ячейки общества и её ролей. Именно такой подход мы предполагаем на основе социологического витализма и апробации методик ревитализации, активно развивающихся в настоящее время не только в России, но и ряде других стран [6; 15 и др.].

Противопоставление хозяйственно-экономического, социального и психического, политэкономического, социологического и психологического в характеристике первичной социальной ячейки общества может быть преодолено, аргументированно снято, конструктивно осмыслено на основе виталистской социологии, ревитализационной концепции обеспечения физического, психического

и социального здоровья человека, профилактики раннего старения. При этом не будут отвергнуты как полезные и эвристические значимые другие гуманитарные и социальные теории. И тем более, что многие из них в данном плане будут отражать отдельные аспекты рассматриваемой социальной проблематики.

Социологический витализм исходит из того, что общество, социум является живым социальным организмом, состоящим из большого количества органов. При этом их социальная ткань, вещество, социальная материя состоит из первичных клеток, социальных ячеек, обеспечивающих воспроизводство живой ткани социальной материи. Такими клетками в виталистской социологии рассматривается не семья или трудовой коллектив, не социальный факт как значимое для истории общества явление, не габитус или аутопойесис, а также не личность в разных ее интерпретациях, но **«социальный микрорайон личности»** как устойчивое динамично воспроизводящееся и изменяющееся социальное образование, ядром которого является индивид в единстве его материальных и духовных, биопсихосоциальных характеристик, системы базовых, первичных социальных отношений владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления – взаимозависимости по поводу жизненного пространства, средств к жизни.

Социальный микрорайон личности включает в себя помимо субъекта индивидуально-личностных отношений ещё и среду существования, то социальное пространство, которое обеспечивает индивиду воспроизводство его жизни как социального существа, элемента социума, а также многообразие его связей с другими элементами общества. Социальное пространство воспроизводства жизни личности складывается, существует как единство целого ряда пространств, создающих комплексно жизненную среду обитания каждого человека: экономического, политического, социально-бытового, ду-

ховно-культурного, социально-экологического, а также информационно-коммуникационного, эмоционально-психологического, мифологического, философского, религиозно-мистического, идеологического, художественно-эстетического, морально-нравственного, научного и др. Всё это многообразие взаимосвязанных пространств бытия личности интегрированно дифференцируется еще и на пространства материального и духовного бытия, которые также взаимосвязаны и создают условия питания энергией жизни и ядра первичной социальной ячейки общества, и социальный микрорайон личности в целом. При этом каждое пространство обеспечивает подачу того или иного вида энергии, сплавающейся в социальном микрорайоне личности в её совокупную социальную энергию, социальные силы.

Информация и ресурсы воспроизводства, поддержания жизни личности поступают в её социальный микрорайон по всем каналам жизнеобеспечения социума, общественного организма. Ареал воспроизводства жизни личности, потребления, использования ею средств поддержания жизнеосуществления и самореализации в пределах освоенного индивидом многослойного социального пространства является фундаментом воспроизводства социальной жизни, её базовой ячейкой.

Сложность и специфика адекватного анализа социального микрорайона личности в каждом отдельном случае и на уровне типологии разновидностей первичных социальных ячеек общества заключается прежде всего в том, что их границы и социальный потенциал, технологии и формы его реализации в принципиальном плане зависят, с одной стороны, от активности и социального здоровья ядра микрорайона – личности, а с другой – от характера, типа социальной организации общества, его каналов жизнеобеспечения индивида, воспроизводства социума на разных уровнях его организации, от специфики и эффективности социальной

политики государства, корпораций бизнес-сообщества и общественных организаций «третьего сектора».

В этой связи важно учитывать большое разнообразие и динамику функционирования и развития социальных микрорайонов личности, их типологию, различную величину и социальное качество, а также подвижность и взаимопроникновение, колебание границ. Их характеристика неизбежно будет иметь большое разнообразие не только по причине существования множества разнообразных социальных микрорайонов личности, но и в связи с наличием полипарадигмальности социального знания, исследующего специфику общества, типы индивидуально-личностного развития. К этому располагает сосуществование различных концепций личности в социологии, психологии и педагогике, а также моделей анализа современного социума, первичных, базовых социальных отношений в нем [16 и др.].

Особое значение в этой связи мы придаём теории первичных социальных отношений, которые в социологическом витализме характеризуются в качестве взаимозависимости индивидов как биопсихосоциальных существ по поводу их жизненного пространства, средств к жизни. Эти отношения в социальном микрорайоне личности являются базовыми, системообразующими, обеспечивающими осуществление социальной жизни личности. Не случайно в этой связи социологический витализм первичные социальные отношения характеризует как особо значимые, определяющие воспроизводство социальной жизни, жизнестойкость человека и общества. При этом существует тенденция рассмотрения этих отношений как первичной системы социальных связей общества на всех этапах его развития, как универсального базового социального явления, представляющим корневую систему воспроизводства и существования «социального микрорайона личности».

Специального рассмотрения требуют проблемы структурирования и динамики

развития социального микрорайона личности, соотношения данного понятия и явления с классическими и неклассическими трактовками личностного развития, социального положения и роли индивида в обществе. В виталистской социологии этот процесс сегодня активно стимулируется многими авторами, целым рядом публикаций [5; 7 и др.]. Наша задача в данной статье сводится в основном только к постановке вопроса и обозначению подхода к его решению, что является делом ближайшего будущего. Вернувшись в новых условиях к фундаментальному вопросу о первичной социальной ячейке общества, мы полагаем, что ответ на него связан с анализом роли в обществе, жизни современного человека социального микрорайона личности, что создает новые методологические и технологические возможности для решения проблем социального управления.

Социальное управление на всех уровнях его организации и в рамках структуры управленческого цикла, используя такое понимание первичной ячейки общества, становится более эффективным технологически и точнее ориентированным стратегически, выстроенным системно, комплексно. В его основе оказывается система социальных отношений, жизненный потенциал и социальное пространство личности, ресурсы их обеспечения, активизации деятельности людей во всех сферах общественной жизни.

На данном фундаменте соответственно, более эффективно может формироваться и реализоваться социальная политика каждого из субъектов управления в обществе, в сфере бизнеса государства и «третьего сектора». Эта политика реально обретает в качестве своей главной цели, объекта управления социальный потенциал жизненных сил человека, пространства его развития – социальный микрорайон личности.

Использование этой категории в социальном знании, обеспечивающем теоретико-методологические и технологические

основы поддержки нуждающихся, модернизации, совершенствования методов оказания помощи представителям «слабых» групп общества, существенно значимое явление. Оно обнаруживает себя всё более масштабно фактически на всех направлениях развития моделей современной социальной работы, её теоретического и технологического обеспечения.

Концептуально данная категория весьма значима для развития теорий не только *психосоциальной* социальной работы, её личностно-ориентированных моделей, но и для *интегративной* традиции организации социальной помощи, её *комплексного* методологического обеспечения. Более того, она последовательно используется и в рамках так называемой *структурной* социальной работы, социоцентрично ориен-

тированных концепций её развития. В этой связи понятие «социальный микрорайон личности» позволяет интегрировать всю совокупность условий и факторов, социальных отношений, создающих контекст воспроизводства жизни человека как биопсихосоциального существа. Оно существенно обогащает возможности социального знания в решении проблем защиты, обслуживания, социальной помощи населению, имеющему проблемы поддержания и совершенствования качества жизни. Улучшение качества жизни означает, как подчеркивает М. Б. Лига, расширение возможностей человека для реализации своих жизненных сил [11]. Мерой этой реализации являются социальные нормы, социальные гарантии, социальные стандарты.

Список литературы

1. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000.
2. Артемьев А. И. Социология личности. М., 2001.
3. Бестужев-Лада И. В., Наместникова Г. А. Социальное прогнозирование : курс лекций. М., 2001.
4. Бурова Н. С. Семья // Социология. Энциклопедия. Минск, 2003.
5. Григорьев С. И., Матвеева Н. А. Неклассическая социология образования. Барнаул, 2002.
6. Григорьев С. И., Субетто А. И. Основы неклассической социологии. М., 2000.
7. Гусякова Л. Г., Григорьев С. И. Социология социальной работы как отраслевая социологическая теория. М., 2006.
8. Женщины и мужчины России. М., 1998.
9. Жоль К. К. Социология : учеб. пособие. М., 2004.
10. Князев Б. В. Коллектив – ассоциация коммунистической формации. М., 1977.
11. Лига М. Б. Качество жизни как основа социальной безопасности : монография. М., 2006.
12. Несбит Дж., Эбурдин П. Что нас ждёт в 1990-е годы. Мегатенденции. Год 2000 / пер. с англ. М., 1992.
13. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999.
14. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
15. Социология жизненных сил человека – парадигма настоящего и будущего / под ред. С. И. Григорьева. М., 1998.
16. Субетто А. И. Социогенетика. М., 1996.
17. Теория общества. Фундаментальные проблемы / под ред. А. Ф. Филиппова. М., 1999.
18. Тоненкова М. М. Социология духовной жизни будущей России. Новый социологический вектор. М., 2001.
19. Тугаринов В. П. Личность и общество. М., 1965.
20. Федосеев П. Н. Семья в современном мире. Изменение положения женщины и семья. М., 1977.
21. Фролов И. Ж. Перспективы человека. М., 1983.
22. Харчев А. Г. О путях дальнейшего укрепления семьи в СССР // Социальные исследования. М., 1965.
23. Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М., 2003.
24. Ядов В. А. Личность как объект и субъект социальных отношений. М., 1974.

Рукопись поступила в редакцию 05.04.2011